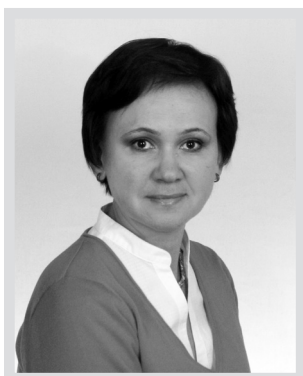

УДК 316.4.06

**Динамика языковой ситуации в Республике Татарстан
(по данным социологического опроса 2018 г.)*****Низамова Л.Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены результаты этапа масштабного проекта «Дву- и многоязычие: источник конфликтов или средство их разрешения», выполняемого при поддержке Фонда Фольксваген в Гиссенском университете (Германия), Казанском (Приволжском) федеральном университете (Россия) и Национальной академии наук Украины. На материалах массового репрезентативного опроса жителей республики с выборкой 2000 респондентов раскрываются тенденции языковой ситуации в Татарстане, восприятие перемен в школьной программе изучения родных и государственных языков, оценки степени конфликтности в регионе с учетом установок и мнений разных социально-демографических групп населения республики.

Ключевые слова: языковая политика, двуязычие, русский язык, татарский язык, межэтнические отношения, социальный конфликт, Татарстан, Россия.

Языковые процессы и политика в Республике Татарстан (далее РТ) уже более четверти века находятся в поле зрения общественности и исследователей. Сначала, в ранние 1990-е гг., внимание было привлечено к оформлению новой языковой политики, закрепляющей татарский язык в статусе государственного наряду с русским языком, а значит, узаконивающей паритет двух главных языков в регионе (Закон «О языках народов Республики Татарстан» (1992); Конституция Республики Татарстан (1992)) [1, с. 15-16]. В 2000-е гг. в условиях укрепления вертикали власти в стране, усиления центростремительных тенденций и возрастающей поддержки федеральными властями русского языка как государственного языка Российской Федерации (далее РФ) по инерции сохранялась возможность пользования языками народов РФ и изучения государственных языков республик. Это позволяло не только поддерживать систему национальных школ в республике, но и в условиях повышения роли общенационального языка как значимого средства консолидации российской нации поступательно реализовывать меры продвижения татарского языка в качестве второго государственного и его изучения в

общеобразовательных школах в равных объемах с русским языком [2].

После введения ЕГЭ на русском языке, отмены национально-регионального компонента образовательных программ и внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов обучение татарскому государственному и родным языкам в сфере начального и среднего образования в начале 2010-х гг. стало главной темой общественно-политических дискуссий и выражением разноречивых языковых интересов в стране и республике. В г. Казани в 2011 и 2012 гг. прошли митинги националистов как в поддержку русского языка (организаторы – Общество русской культуры в РТ, сообщество «Русский язык в школах Татарстана») с лозунгами: «Нам не надо поровну, каждому – по родному!», «Даешь русские школы! Даешь татарские школы!»,

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Фольксваген в рамках трилатерального проекта «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethnolinguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russia» AZ № 90217. Трилатеральный проект выполняется при Гиссенском университете им. Юстуса Либига (Германия), Казанском (Приволжском) федеральном университете (Россия) и Национальной академии наук Украины.

так и в поддержку татарского языка (ВТОЦ, Союз татарской молодежи «Азатлык») [3]. Неоднозначную роль сыграло введение в 2012 г. Министерством образования и науки РТ итоговой государственной аттестации по татарскому языку в 9 классе средней школы, вызвавшее недовольство части русскоязычных учеников и родителей, особенно в Казани, т.к. его результаты влияли на средний балл аттестата и в конечном счете на образовательные и карьерные шансы учеников. С начала 2000-х гг. в различные органы федеральной власти, включая Конституционный Суд РФ, поступали жалобы, оспаривающие законность языковой политики в регионе и действия республиканских властей, не признававших наличия языкового конфликта в Татарстане. Действительно, многие российские и зарубежные эксперты рассматривали политику двуязычия и поддержки многокультурности в Татарстане как в целом позитивный опыт гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений [4, с. 4].

С середины 2010-х гг. на федеральном уровне рассматривались меры по поддержке изучения русского языка не только как государственного, но и родного. Вехой, обозначающей новый этап в развитии языковой политики в стране, стали события лета 2017 г., когда в г. Йошкар-Оле на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ В.В. Путин выступил с жестким осуждением принуждения к изучению языка, который не является для ученика родным, и снижения уровня и объемов изучения русского языка как государственного языка и средства межнационального общения [5]. Далее события развивались стремительно: в начале учебного года в школах Татарстана прошли проверки Рособнадзора и Прокуратуры РТ, обнаружившие «серьезные нарушения»: «Было выявлено 3856 нарушений закона. Приняты меры прокурорского реагирования, направленные на их устранение и недопущение впредь» [6]. В первую очередь было отмечено преподавание русского языка в меньших объемах, чем в других регионах страны, хотя отступления не ограничивались этим. Были установлены «нарушение прав и свобод на добровольное изучение родных языков и государственного языка республики с навязыванием незаконных итоговых тестирований, влиявших как на перевод в 10-й класс, так и на средний балл аттестата»; «вмешательство республиканских государственных и муниципальных органов в автономию образовательных организаций» [6]. Заключение гласило, что по совокупности это негативно влияло на обеспечение свободы передвижения и выбора места жительства гражданами региона РФ.

Конец 2017 – начало 2018 гг. стали временем актуализации вопроса о преподавании татарского языка в школах РТ. Устранение из учебных планов обязательного татарского языка в школах стало при-

чиной активизации татарской и мусульманской общественности в его защиту. В свою очередь часть активистов сообщества русскоязычных родителей подвергла критике содержание нового учебного предмета – «Русский язык» как родной и ратовала за сокращение учебной нагрузки и пятидневную учебную неделю для школьников. В июле 2018 г. в Госдуме РФ был принят Закон «О добровольном изучении в школах национальных языков республик» (внесены изменения в ст.ст. 11 и 14 ФЗ «Об образовании в РФ» (в части изучения родного языка из числа языков народов РФ и государственных языков республик, находящихся в составе РФ). «Этноязыковой конфликт», о существовании которого с начала 2010-х гг. заявляли лидеры Общества русской культуры в РТ, но отрицало руководство республики и большинство экспертов, получил признание в татарских кругах осенью 2017 г. и связывался с «изгнанием обязательного татарского языка из школ».

Изменившаяся этнолингвистическая ситуация и проблематика «языкового конфликта» стали одной из тем социологического опроса жителей Республики Татарстан с репрезентативной выборкой в 2000 респондентов, проведенного социологами Казанского федерального университета в июле 2018 г. (рабочая группа с.н.с. Л.Р. Низамова, с.н.с. А.Н. Нурутдинова, м.н.с. А.М. Гараева). Исследование состоялось по завершении периода наиболее острых дискуссий в масс-медиа и региональной политике и позволило оценить массовые представления и установки по языковому вопросу, выявить отношение населения республики в целом и отдельных его категорий (русских и татар, горожан и сельчан, представителей разных поколений) к прежним и новым решениям в области преподавания общенационального языка, родных и государственных языков в республике.

В первую очередь было важно установить, признают ли жители Татарстана наличие конфликта в языковой сфере. Данные опроса показали, что подавляющее большинство (66 % по сумме ответов «совсем не согласен» и «скорее не согласен») не разделяют утверждение, что «в Татарстане существует конфликт на языковой почве». Это значит, что преобладающей точкой зрения является сложносоставная позиция, ее придерживаются те, кто исключал факт напряженности ранее и по-прежнему не наблюдает языкового противостояния в Татарстане, и те, кто принял новые подходы в преподавании языков в школе как правильные. В целом соотношение мнений этнических русских и татар было схожим, однако татары чаще были склонны согласиться, что такой конфликт имеет место (30 %, русские – 22 %), тогда как русские чаще сообщали о своей несогласии с суждением о наличии конфликта (70 %, татары – 63 %) на момент проведения исследования (см. табл. 1).

Рассмотрение этого вопроса с точки зрения места проживания на территории региона позволяет

Таблица 1
Ответы на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что в Татарстане существует конфликт на языковой почве?», в %

	Жители Татарстана*	Русские	Татары
Полностью согласен	8,1	7	9,4
Скорее согласен	18	15	20,4
Скорее не согласен	26,3	28	24,7
Совсем не согласен	39,8	41,8	38,5
Затрудняюсь ответить	7,7	8,1	7
Всего опрошено, чел.	2000	811	1057

* Жители Республики Татарстан, включая татар, русских и представителей других национальностей.

установить, что наибольшая численность обнаруживающих конфликтность в языковых отношениях проживает в сельской местности, где доля усматривающих признаки неблагополучия достигает 38 % в сравнении с 20 % в Казани и 24 % в других городах республики. Численность полностью согласных с тезисом о языковом конфликте на селе (13%) в 2,5 раза превышает этот показатель по столице Татарстана (5 %). Соответственно, доля исключаяющих языковое противостояние на селе заметно ниже, чем в Казани: 55 % против 71 %. Это обстоятельство может быть объяснено этническим составом сельского населения региона, где количественно преобладают этнические татары, а доля русского населения относительно невелика.

Данные по возрастным группам (молодежь 18-30 лет, среднее поколение 31-54 лет и группа старшего возраста более 55 лет) позволяют утверждать, что позиции представителей разных поколений по наличию языкового конфликта во многом совпадают (расхождения в основном укладываются в величину статистической погрешности). Единственным и вместе с тем обращающим на себя внимание исключением является то, что молодежь заметно реже выбирала ответ «совсем не согласен» – 34 %, в отличие от поколений «отцов/матерей» (40,5 %) и «бабушек/дедушек» (44 %); показатель признания языкового противостояния в категории молодых – самый высокий среди возрастных групп за счет распространенности позиции «скорее согласен».

Аналогично распределение ответов с учетом пола свидетельствует о схожести взглядов мужчин и женщин по соотношению предложенных вариантов ответа, однако женщины на 5 % чаще, чем мужчины выбирали ответ «скорее согласен» с наличием языкового конфликта, что может быть объяснено более активной родительской ролью матерей и бабушек, непосредственно участвующих в делах детей-школьников, а значит, наблюдавших перипетии дискуссий и принимавших решения по языковой теме в школах. Примечательно, что мужчины на 5 %

чаще отрицают наличие языкового противостояния в регионе. Характер образования респондентов не оказал заметного влияния на распределение ответов по рассматриваемому вопросу – установленные расхождения между имеющими и не имеющими высшее образование укладываются в величину допустимой погрешности.

На вопрос о времени возникновения «языкового конфликта» в Татарстане отвечали только те, кто в той или иной степени, даже малейшей, не исключал его наличие, т.е. все, кроме уверенно его отрицавших (позиция «совсем не согласен», что существует конфликт). В результате свое мнение обозначили 1178 респондентов из 2000 опрошенных, то есть численность ответов является социологически представительной. Вопрос, рассчитанный скорее на информированных экспертов, оказался сложным для значительной части опрошенных (40 % затруднились с ответом). Тем не менее каждый четвертый житель республики относил «языковой конфликт» к текущему периоду (ответ «в течение последнего года») и времени, когда в школах региона прошли проверки надзорных органов и были внесены спешные изменения в учебные планы. По 7-8 % опрошенных усматривают источники конфликтности в советском времени эпохи существования СССР, 2000-х или 2010-х гг. Больше число татарстанцев (13 %) связали возникновение конфликта с эпохой 1990-х гг., сохранившейся в социальной памяти как тревожное и нестабильное время «парада суверенитетов».

Видный французский социолог П. Бурдьё отмечал, «чем сильнее вопрос затрагивает конфликтные проблемы [...], чем больше напряжения порождает вопрос для какой-либо конкретной категории людей, тем чаще среди них будут встречаться “не ответившие”» [8], или затруднившиеся с ответом. Данный показатель несет важную социальную информацию по теме, которую нельзя игнорировать. Поэтому примечательны показатели затруднившихся с ответом по разным группам населения Татарстана: если среди этнических татар доля составила 34 %, то среди русских – уже 48 %; если среди сельчан величина не превысила 30 %, то среди казанцев и жителей других городов – 44-45 %; если среди людей старшего поколения охватывала треть респондентов, то среди молодежи 18-30 лет, имеющей ограниченный временной опыт, достигла 50 %.

Однако все же важнее содержательные оценки хронологии напряженности. Так, русские в первую очередь относили возникновение «языкового конфликта» к 1990-м гг.; в отличие от мнения татар, проживающих в республике, 1990-е, 2000-е гг. и текущий период имели для них сопоставимое почти равное значение в усилении разногласий (соответственно, 16, 11 и 12 %). Если многие этнические русские не связывают напряженность с

иницированными федеральными властями событиями 2017/2018 гг., то татары, напротив, более всего склонны видеть начало конфликта в переменах последнего года – 35 %, что в более чем в 2,5 раза превышает показатель в категории русских респондентов (12 %). С учетом такого расклада мнений не удивительно, что в русскоязычной столице Татарстана Казани многие опрошенные в равной мере относят конфликт к 1990-м гг. и последнему году (по 16 %), тогда как значительная доля сельчан (среди которых преобладают татары) уверенно связывает конфликт с нововведениями и переменами последних месяцев (39 %). В отличие от Казани в других городах Татарстана, как и на селе, наиболее распространенным суждением о времени конфликта стало связывающее его с текущим периодом (22 %).

Характеризуя дифференциацию настроений среди представителей разных поколений следует отметить, что чем старше респондент, тем охотнее истоки конфликта он переносит в давние 1990-е гг. (доля татарстанцев пенсионного возраста в 2 раза больше, чем молодежи); среди поколения «родителей» (группа 31–54 лет) больше, чем среди молодых, тех, кто языковую напряженность относит к современному периоду. Тем не менее во всех возрастных группах самым частым содержательным ответом был тот, что связывает конфликтность с актуальными событиями в языковой сфере.

Для понимания тенденций развития межкультурных отношений в Татарстане является важной оценка того, насколько события в языковой сфере, а именно отмена в 2017 г. обязательного изучения татарского языка, оказала влияние на межэтнические отношения. Ответы участников социологического опроса показали, что более половины жителей республики (58,5 %) считают, что изменения в учебных программах языковой подготовки не влияют на климат отношений между представителями разных национальностей, хотя не менее трети татар (33 %) отметили противоположное. Этнические русские более склонны, чем татары, исключать наличие связи между недавними языковыми изменениями в школах и межэтническими отношениями в республике.

На вопрос о том, какими были эффекты новых решений в преподавании родных и государственного языка в школах, ответили менее трети участников опроса ($n = 651$), полагавших, что события в языковой сфере все же влияют на межэтнические отношения; среди них заметно преобладали татары ($n = 417$). Лишь десятая доля респондентов обнаружила положительное влияние на отношения между народами, почти треть (33 %) прокомментировавших последствия уверенно отметила отрицательные следствия и еще почти такая же доля опрошенных (31%) выделила неоднозначные и противоречивые результаты, включающие одновременно и позитивные, и

негативные эффекты. Почти каждый четвертый затруднился с ответом на этот непростой вопрос.

Полученные конкретно-социологические результаты свидетельствуют о том, что недавние события в языковой сфере не остались незамеченными, но существенно не изменили в целом благоприятный климат межэтнических отношений в Татарстане. Среди этнических татар наблюдается большая озабоченность переменами в языковой ситуации, которая тем не менее не проецируется непосредственно на отношения с представителями других национальностей и не рассматривается массово в категориях межэтнической и межконфессиональной напряженности или конфликта. Вместе с тем актуализация конфликтности все же имеет место, что не следует игнорировать. Оправдано считающаяся чувствительной и тонкой сфера межнациональных отношений по-прежнему требует мониторинга для своевременной диагностики и адекватного реагирования в целях предупреждения социальных конфликтов.

Литература:

1. Макарова Г.И., Габдрахманова Г.Ф. Языковая политика Республики Татарстан (1990-2000-е гг.) // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сб. очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – 236 с.
2. Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2015. – 268 с.

3. Набиуллина А.В. Языковая ситуация и политика в сфере образования в поликультурной республике // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / Под ред. Р.Г. Минзарипова, С.А. Ахметовой, Л.Р. Низамовой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 268 с.
4. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте / Под ред. Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой; Ин-т социологии РАН. – Москва, Казань, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – 152 с.
5. Винокуров А. Путин замолвил слово о языке // Газета.ru. 2017. 20 июля. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/20_a_10796804.shtml (дата обращения: 25.11. 2018).
6. Прокурор Татарстана о нарушениях в преподавании языков: полный текст выступления // Казань24.ru. 2017. 29 ноября. – URL: <http://kazan24.ru/news/politics/prokuror-tatarstana-onarusheniyah-v-prepodavanii-yazykov-polnyj-tekst-vystupleniya> Дата обращения: 25.11. 2018 (дата обращения: 25.11.2018).
7. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/ (дата обращения: 25.11.2018).
8. Бурдые П. Общественное мнение не существует // Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

Dynamics of Language Situation in the Republic of Tatarstan (Sociological Survey of 2018)

L.R. Nizamova
Kazan (Volga Region) Federal University

The article presents the results of the stage of the large-scale project «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution» funded by the Volkswagen Foundation and conducted by the University of Giessen (Germany), Kazan Federal University (Russia) and the National Academy of Sciences of Ukraine. The data of representative sociological survey among the population of the Republic with a sample of 2000 respondents helped to reveal the trends in the language situation in Tatarstan, the perception of changes in native and state language education programs at schools, as well as the assessment of the degree of conflict in the region taking into account the attitudes and opinions of different socio-demographic groups of the Republic.

Key words: language policy, bilingualism, Russian language, Tatar language, inter-ethnic relations, social conflict, Tatarstan, Russia.

